

Э. А. Черноухов

МИФ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ ГОРНОЗАВОДСКИХ ШКОЛ УРАЛА XVIII–XIX ВВ.: СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ

В статье проанализировано создание Н. В. Нечаевым и А. М. Панкратовой мифа о профессиональном характере горнозаводских школ Урала, утвердившегося в советской историографии. Между тем, абсолютное большинство из этих школ были начальными общеобразовательными учебными заведениями.

Ключевые слова: горнозаводские школы; исторические мифы; профессиональное образование; уральские заводы; уральская промышленность; история образования.

Сведения об авторе: Черноухов Эдуард Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, e-mail: echernoukhov@yandex.ru.

Eduard A. Chernoukhov

THE MYTH ABOUT THE PROFESSIONAL CHARACTER OF THE MINING SCHOOLS OF THE URALS OF THE XVIII–XIX CENTURIES: SPECIFIC DESIGNING

The article analyzes the creation by N. V. Nechaev and A. M. Pankratova of the myth about the professional nature of the mining schools of the Urals, which has taken root in Soviet historiography. Meanwhile, the vast majority of them were primary general educational institutions.

Keywords: mining schools; historical myths; professional education; Ural factories; Ural industry; history of education.

About the author: Eduard A. Chernoukhov, Doctor of History, Professor of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Давней мечтой утопистов является сближение физического и умственного труда. В этом плане важная роль отводится совмещению общего и специального образования уже на ранних стадиях обучения. Эти практики получили определенное распространение и на Урале, став основой для конструирования устойчивого мифа о профессиональном характере горнозаводских школ региона.

Такое название применительно к этим учебным заведениям закрепилось в научной литературе потому, что они, формально имея различную подчиненность (министерства финансов и народного про-

свещения, Русская Православная церковь), содержались на средства горного ведомства или заводоладельцами. Эти акторы на протяжении двух столетий (XVIII – начало XX вв.) вынужденно финансировали собственные училища в различных регионах для подготовки элементарно грамотных кадров в условиях плачевного состояния системы образования в Российской империи.

На Урале сеть горнозаводских школ достигла пика к середине XIX в. (99 заведений). После масштабных реформ в стране 1860–1870-х гг. их численность стала быстро и неуклонно сокращаться [Черноухов 2017а].

Не удивительно, что современники и первые исследователи системы горнозаводских школ Урала обоснованно рассматривали абсолютное большинство из них как общеобразовательные учебные заведения. Программы практически всех этих училищ, за мизерным исключением, ограничивались предметами начального общего образования. Закономерная ориентация подавляющей части воспитанников школ на последующую службу при горных заводах естественно не служила основанием для отнесения горнозаводских школ к специальным учебным заведениям.

Но ситуация принципиально изменилась со второй половине 1950-х гг. Тогда был создан и впоследствии получил широкое развитие миф о профессиональной направленности горнозаводских школ. Он до сих пор продолжает транслироваться рядом историков и педагогов.

Автор в специальной статье уже рассматривал дискуссию о характере обучения в горнозаводских школах. В ней показано, что общеобразовательный характер обучения в них определялся целым комплексом взаимосвязанных причин: малым возрастом воспитанников, отсутствием соответствующей учебно-материальной базы и квалифицированных учителей для преподавания специальных дисциплин, традициями обучения прикладным навыкам непосредственно на производствах. Впоследствии к ним добавились и четкие установки министерства народного просвещения, в ведение которого со временем перешла значительная часть горнозаводских школ. Его руководство последовательно настаивало на том, что общее образование должно предшествовать всякому специальному, и нецелесообразно «смешивать» их в одном учебном заведении. От лиц, поступавших в Горный институт в Санкт-Петербурге, не требовалось никаких технических знаний, а только соответствующая общеобразовательная подготовка [Там же].

В этой статье мы сосредоточимся на самом создании устойчивого мифа о профессиональной направленности горнозаводских школ Урала. По нашему мнению, его основой стало неуклонное падение престижа технических и рабочих специальностей в нашей стране.

На горных заводах Урала вышеназванная негативная тенденция четко проявилась еще в первой половине XIX в. Здесь возникла во

многим парадоксальная проблема «излишества грамотных людей». В результате при кардинальном расширении сети горнозаводских школ в регионе на производстве продолжал ощущаться дефицит грамотных мастеров и техников. Их функции зачастую продолжали выполнять опытные мастеровые, не получившие какого-либо образования. Одновременно неуклонно росла численность административного персонала и, соответственно, непроизводительных расходов, бюрократической переписки и отчетности. Именно в его масштабном сокращении многие руководители горного ведомства (как центрального, так и регионального звена) и заводовладельцы видели главное направление экономии средств и соответственно уменьшения себестоимости продукции [Черноухов 2014: 124-125].

Для преодоления этой негативной тенденции на протяжении первой половине XIX в. на Урале несколько раз предпринимались попытки придания прикладного направления обучению в училищах, расположенных в центрах крупных частных горных округов: Выйском Демидовых, Чёрмозском Лазаревых, Верх-Исетском Яковлевых. В их старших классах предполагалось подготовить именно квалифицированных техников (не администраторов!) для различных заводских производств. Но эти новшества нигде не принесли ожидаемых заводо-владельцами результатов. Вышеназванную задачу не удалось разрешить и на уровне региона. Несколько проектов создания объединенного профессионального училища для частных горных заводов Урала, по ряду объективных и субъективных причин, так и не были реализованы [Черноухов 2017а: 341-344, 365-367].

Только во второй половине XIX в. в регионе появилось три специальных горнотехнических училища: Уральское горное, Нижнетагильское реальное и Турьинское. Они имели официальный статус начальных специальных учебных заведений.

Следует отметить, что эти училища постоянно, и во многом обоснованно, подвергались критике специалистов за излишне теоретический характер обучения. Так, управляющий министерством государственных имуществ, инспектировавший летом 1880 г. Уральское горное училище, отметил, что оно «не отвечает своему назначению». Главной причины этого он посчитал «почти полное отсутствие практических занятий». Столичный ревизор констатировал, что выпускники училища после окончания курса «стремятся не к горнозаводской деятельности, а к службе в должности счетоводов и конторщиков на заводах» [Там же: 215].

Необходимо отметить, что в тот период времени подобные оценки были весьма распространенными среди компетентных современников. Они осознавали, что обучение техническим навыкам и в трех профессиональных горнотехнических заведениях к концу XIX в. находится на невысоком уровне.

Однако через полстолетие представления о горнозаводских школах Урала кардинально поменялись. Создателем мифа об их профессиональном характере стали московский педагог и администратор Николай Васильевич Нечаев и известный историк академик Анна Михайловна Панкратова.

Первый в 1956 г. издал монографию о горнозаводских школах Урала, которая имела характерный подзаголовок: «К истории профессионально-технического образования в России». Конъюнктурность такого вывода была очевидна для редактора книги А. М. Панкратовой. В своем предисловии она совершенно обоснованно отметила: «К сожалению, и автору настоящей работы не удалось раскрыть... конкретные методы обучения в них (горнозаводских школах – Э. Ч.). Обобщив случайный и разрозненный материал (подчеркнуто нами – Э. Ч.), автор все же сумел дать общую картину обучения в горнозаводских школах разных типов» [Нечаев 1956: 7].

Эта жесткая оценка А. М. Панкратовой того, что в монографии отсутствовал анализ содержания и методов обучения была совершенно справедливой. В книге формально есть глава 4 «Техническое и производственное обучение в школах». Но приведенные в ней материалы реально свидетельствуют именно об общеобразовательном характере программ горнозаводских учебных заведений в XVIII–XIX вв., за исключением Уральского горного училища [Там же: 171-173].

Н. В. Нечаев практически без ссылок на источники информации утверждал, что ученики (реально выпускники – Э. Ч.) и других рассматриваемых им учебных заведений получали специальные знания. При этом он проигнорировал очевидные факты, что они овладевали ими непосредственно на заводских производствах, мастерских или лабораториях, а совсем не в рассматриваемых училищах.

В целом по чисто конъюнктурным идеологическим соображениям Н. В. Нечаев отнес горнозаводские школы Урала к специальным учебным заведениям. По нашему мнению, подобный заранее заданный вывод был предопределен развернувшейся очередной партийной кампанией, направленной на профессионализацию советской общеобразовательной школы. Реформа 1958 г., ставившая целью «сблизить» обучение с производством, была призвана переломить негативную тенденцию неуклонного падения престижа рабочих специальностей.

А. М. Панкратова в тот период времени не могла прямо подвергнуть сомнению не подкрепленное источниковой базой мнение Н. В. Нечаева. Поэтому сама академик также отнесла горнозаводские школы к специальным учебным заведениям, отметив, что «они сыграли большую роль в развитии технического образования в нашей стране» [Там же: 4].

Несмотря на жесткую, но совершенно объективную оценку А. М. Панкратовой про обобщение Н. В. Нечаевым «случайного и раз-

рожденного материала», его общий вывод получил широкое распространение в отечественной историографии и педагогике. Советские исследователи стали относить горнозаводские школы к профессиональным учебным заведениям, причем во всех регионах Российской империи. Эта новая классификация была закреплена в обобщающем труде по истории отечественного образования: многотомных «Очерках истории школы и педагогической мысли народов СССР» [Очерки 1973, 1976].

Только с конца 1980-х гг. отказ от жестких идеологических рамок позволил начать пересмотр этих мифических представлений, не опирающихся на какую-либо репрезентативную источниковую базу. К сожалению, принципиальный вывод о горнозаводских школах как начальных общеобразовательных учебных заведениях до сих пор не восприняли некоторые современные педагоги и историки. Между тем, их отнесение к специальным (профессиональным) является не более чем устойчивым мифом советской историографии, введенным в широкий научный оборот Н. В. Нечаевым и А. М. Панкратовой по чисто идеологическим мотивам.

Список источников и литературы

- Нечаев 1956** – Нечаев Н. В. Горнозаводские школы Урала. М.: Трудрезервиздат, 1956. 207 с.
- Очерки 1973** – Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР XVIII – первой половины XIX века / под ред. Ф. М. Шабоевой. М.: Педагогика, 1973. 605 с.
- Очерки 1976** – Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР второй половины XIX века / под ред. А. И. Пискунова. М.: Педагогика, 1976. 600 с.
- Черноухов 2014** – Черноухов Э. А. Модернизационная «ловушка». Проблема «лишних» грамотных людей на горных заводах Урала в первой половине XIX в. // Вестник Уральского отделения РАН. 2014. № 1(47). С. 122-125.
- Черноухов 2017а** – Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в XIX в.: казенный и частный типы: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2017. 535 с.
- Черноухов 2017б** – Черноухов Э. А. Горнозаводские школы России XIX в.: общеобразовательные и/или специальные учебные заведения // Педагогическое образование в России. 2017. № 12. С. 20-24.

References

- Nechaev 1956** – Nechaev N. V. Gornozavodskie shkoly Urala. M.: Trudrezervizdat, 1956. 207 s.
- Ocherki 1973** – Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR XVIII – pervoj poloviny XIX veka / pod red. F. M. Shabaevoj. M.: Pedagogika, 1973. 605 s.

- Ocherki 1976** – Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR vtoroj poloviny XIX veka / pod red. A. I. Piskunova. M.: Pedagogika, 1976. 600 s.
- Chernoukhov 2014** – Chernoukhov E. A. Modernizacionnaja «lovushka». Problema «lishnih» gramotnyh ljudej na gornyh zavodah Urala v pervoj polovine XIX v. // Vestnik Ural'skogo otdelenija RAN. 2014. № 1(47). S. 122-125.
- Chernoukhov 2017a** – Chernoukhov E. A. Social'naja infrastruktura gornozavodskih okrugov Urala v XIX v.: kazennyj i chastnyj tipy: dis. ... d-ra ist. nauk. Ekaterinburg, 2017. 535 s.
- Chernoukhov 2017b** – Chernoukhov E. A. Gornozavodskie shkoly Rossii XIX v.: obshcheobrazovatel'nye i/ili special'nye uchebnye zavedeniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2017. № 12. S. 20-24.

УДК 37.035.6

DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_33

Код ВАК 23.00.02

Т. Г. Шумкина

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы современного состояния государственной политики Российской Федерации по формированию и сохранению исторической памяти. Выявляются наиболее значимые проблемы и противоречия реализации государственной политики памяти на современном этапе.

Ключевые слова: государственная политика; историческая память; музейное дело; историческое образование; патриотическое воспитание; патриотизм.

Сведения об авторе: Шумкина Татьяна Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и политологии, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 620144, Россия, г. Екатеринбург, 8 Марта, 66, e-mail: shumkinatg@yandex.ru.

Tatiana G. Shumkina

THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE FORMATION AND PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

The article examines the topical issues of the current condition of the state policy of the Russian Federation on the formation and preservation of historical memory. The author determines the most important problems and contradictions of the implementation of the state memory politics at the present stage.